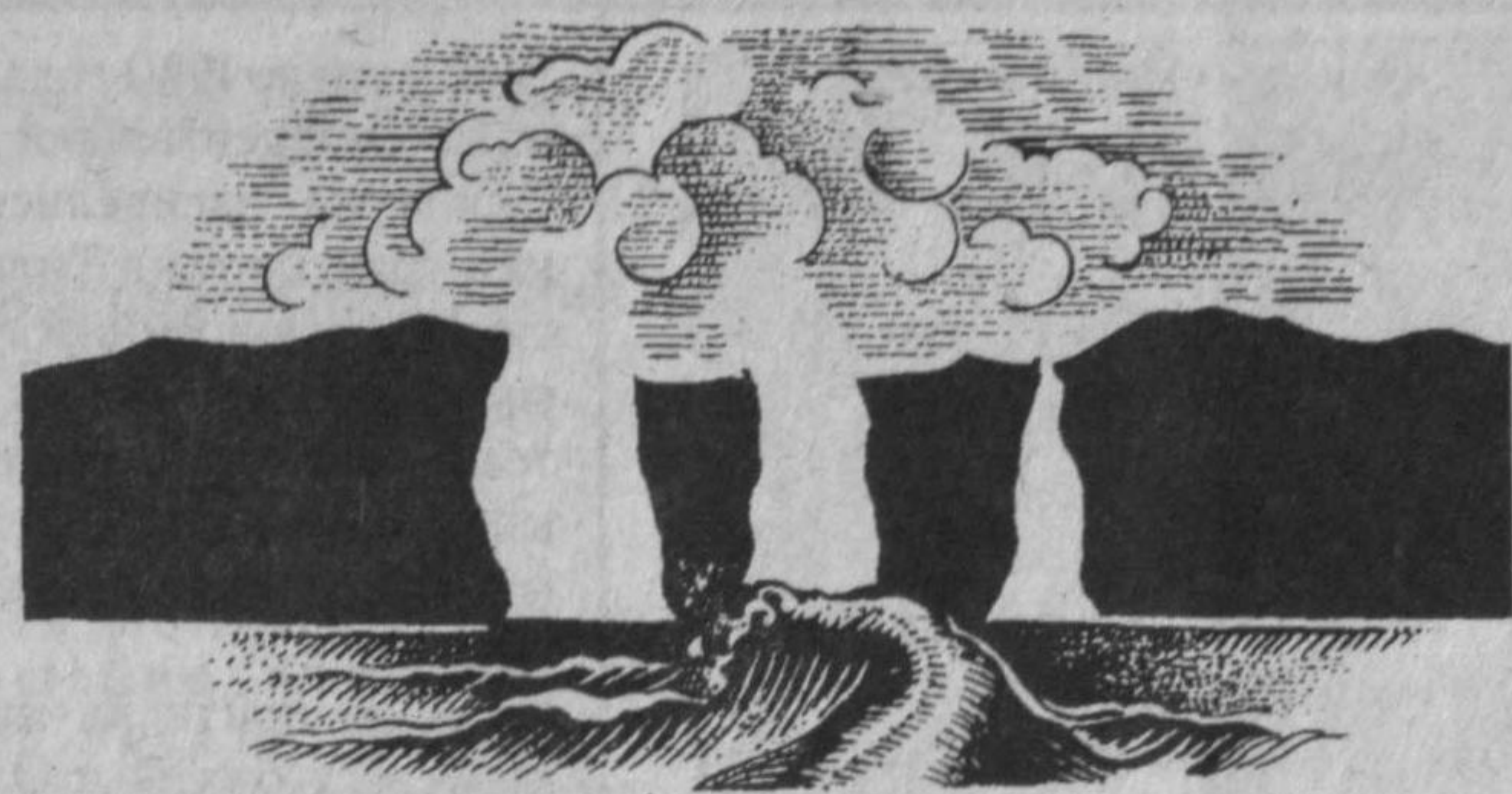

Какая от того прибыль, когда кто знает,
что делается в Индии и Америке, а о своем
отечестве столько имеет понятия, что едва
известно то место, где он живет...
С.П. Крашенинников

Камчатка - страна печальная, гористая, влажная.
Ветры почти беспрестанные обвевают ее.
А.С. ПУШКИН

ПРИ БРАТЯ

6 ноября 2001 года

ЛИТЕРАТУРА

ИСКУССТВО

КРАЕВЕДЕНИЕ

Николай Васильевич Санеев

В последнее время Николай Васильевич Санеев стал ночами просматривать свой архив (архив у него очень большой и интересный), отбирать очерки, напечатанные в разные годы в «Камчатской правде» (Среди них есть неплохие, - говорил он, - из них может получиться книжка); подготовил «Светелочник»-2, отдал его в набор и радуется, что он может появиться в свет в 2001 году, собрал (и собрал) частушки о последнем десятилетии («Кому-нибудь понадобятся, - говорил с надеждой, - все-таки времечко такое...»). Николай Васильевич не любил говорить о болезнях, умел относиться к ним философски,

его темой были - жизнь и литература. Люди тянулись к Николаю Васильевичу, они искали у него сочувствия, понимания, совета и помощи.

В 1999 году холдинговая компания «Новая книга» издала однотомник Николая Васильевича «Повести. Рассказы», который объединил произведения «Какая бывает весна», «Среди снегов белых», «Марфа из Сингапура», «Леха Вкрути Лампочку». К однотомнику Н. В. Санеев написал предисловие. По сути, это было предисловие ко всей его жизни. Вот оно.

Писательские пути-перепутья... Что они для человека, посвятившего себя литературе? Осколки впечатлений во всей многоцветности и яркости, к месту и ко времени проявленные памяти? Скажем, проплывшая когда-то, на какой-то станции за окнами твоего вагона гомонливая толпа с ее извечной суетливостью и мельтешением лиц, однообразных и невыразительных, как листва на деревьях в летнюю пору, подика выделит какой-то листок из мощной кроны. Или, к примеру, утомляющие промельки верстовых столбов вдоль тракта и ублажающие взор и душу милые сердцу сельские пейзажи с тающими поодаль в мареве весенними разливами цветущих садов. Да мало ли еще какие впечатления всплывают молнией высвечивает память...

Ну а в моей творческой судьбе какое место отводится писательским путям-перепутьям? Однозначно тут не ответить. Слишком многослойна их роль. И все-же, если попытаться выделить главное, то им, скорее всего, окажется Поводырство. Иными словами, бескорыстное увлечение за собой умудренными жизненным опытом тех, кто жаждет этот опыт обрести.

И в этом смысле мне удивительно повезло. На моем не столь уж долгом литературном пути встретились именно такие писатели: мудрые, наделенные

провидческим даром, талантливые, чье творчество помечено яркой художественной палитрой, глубиной познания жизни, таким философским осмыслением мира, что уже само общение с ними выливалось для меня в творческие уроки, какие бы я не получил ни в одном учебном заведении. И нет в моей жизни ничего более ценного, чем часы, проведенные с признанными литературным миром Мастерами слова: человеком с энциклопедическим познанием жизни Евгением Носовым, с его литературным и духовным собратом Петром Сальниковым, с Гавриилом Николаевичем Троепольским, поэтами Валентином Сорокиным и Сергеем Викуловым.

Не так уж было много у меня встреч с Петром Лукичем Проскуриным, для которого, как и для меня, Камчатка стала литературной родиной. Но зато какие это были памятные и поучительные для меня встречи! За полночь, кажется, нескончаемо длился рассказ Петра Лукича в подмосковном доме творчества писателей Малеевке о годах, проведенных им в камчатской тайге, на сплаве леса по реке Камчатке, о нравах и быте лесорубов, о жизненных, нравственных уроках, почерпнутых в их среде, о сильных и самобытных характерах, вошедших в его произведения.

Глубокие зарубки в памяти оставили встречи с Проскуриным во

Владивостоке на теплоходе «Михаил Шолохов», в Находке, городах Приморья. Ощутимо обогатили меня общения с этим большим писателем в Якутии на пленуме Союза писателей России, плавание на теплоходепо могучей сибирской реке Лене. И, наконец, волнительные встречи Проскурина на камчатской земле, на рыболовецких судах в Сероглазке.

1 марта 1999 года в областном Театре драмы и комедии отмечалось мое семидесятилетие. И тут приятная неожиданность: пришла телеграмма от Петра Лукича, по-писательски теплая, эмоциональная.

«Дорогой Николай Васильевич! Вот и Вам семьдесят, Вы столько излучаете добра, что все ваши «Светелки», «Подснежники», творчество юных вместе с Вашим творчеством составляют настоящий дом Санеева, в котором радостней дышится в наше трудное время. Полуостров стал для вас материком, духовной родиной. Здоровья вам, творческих взлетов, дальнейшего плодотворного духовного строительства».

Обнимаю.
Герой Социалистического Труда, сопредседатель Правления Союза писателей России, камчадал, светло и нежно помнящий Камчатку, Петр Проскурин».

Тут хочется закончить мое небольшое предисловие.

Очень интересная фотография, ее сделал известнейший фотолетописец Союза писателей СССР Николай Кочнев. Июнь 1986 года. Москва. Восьмой съезд писателей СССР. На съезде встретились Василий Антонович Золотов, первый ответственный секретарь Камчатской писательской организации (слева), и Николай Васильевич Санеев, он сменил В. А. Золотова, который уехал в Рязань в 1976 году, и руководил Камчатской писательской организацией вплоть до своей кончины - 25 лет. Для писательских организаций России - это единственный случай, когда писатели так долго доверяли своему ответ-секретарю.

Памяти Н.В. Санеева Игнатий Белозерцев Юрий Ганин

Не успел к Санееву в «Светелку»!
Хоть мечтал, стремился,
был в пути...
Каюсь, только в этом мало толку.
Николай Васильевич, прости!

Ах, осиротела Сероглазка!
Но спасает нас от бурь и бед
Ваших книг и жизни
Вашей сказка,
Ваш душевный несказанный свет.

Освещающая времена глухие
И холодный прогоняя мрак,
Пусть горит для каждого в России
Навсегда санеевский маяк!
Москва. 1.10.2001 года.

Писатель, друг,
прекрасный человек...
Какая боль: закончена дорога...
Мы все живем - конечно же -
под Богом,
И только Он всем отмеряет век.

Все позади: пути и перепутья,
Не повернуть судьбу -
Наоборот!
Сто тысяч лет мы не дойдем
До сути, как долго жить
Без бед и без забот.

Твои дела и книги - не без толку,
Твой трудный суд -
строжайший самосуд.
Писателей прелестную
«Светелку»
Санеевской отныне назовут!

Мы все живем - конечно же -
под Богом,
Всевышний отмеряет
людям век...
- Санеев - друг, писатель,
Человек!
На небесах теперь твоя дорога.
28.09.2001 года.

Выпускники Школы юных литературных дарований о Николае Васильевиче Санееве

Николай Васильевич ассоциировался у меня с Гоголем и со Львом. С Гоголем, потому что имя и отчество одинаковы, а со Львом - потому что волосы его очень уж на львиную гриву походили. Одним словом - лев камчатской литературы!

Дмитрий Исупов.

Как-то раз мне позвонил Николай Васильевич Санеев и предложил встретиться и обсудить мою рукопись стихов. Это было в десятых числах июля 2001 года. На скамеечке у пединститута мы говорили о моих стихах, о будущем сборнике, о «Светелке». Он попросил меня поработать в Доме писателей, на что я с удовольствием согласился. У него было очень много планов, о которых он мне рассказал. «Хорошо, когда есть вы, молодые. А я протяну еще годика три», - говорил он, смеясь. Осенью Николай Васильевич уже гото-

вился к предстоящей работе, и вот неожиданная смерть. После того, как я узнал об этом, я отправился в «Российскую книгу» и, протягивая продавцу деньги, гордо сказал: «Мне книгу Николая Васильевича Санеева!»

Павел Пушкарев.